

Процессор в голове Линь Ханьчжи заработал на полной скорости, и наконец он придумал совершенно разумный способ получить поцелуй.

Он достал из кармана упаковку дезинфицирующих салфеток, вскрыл её и принялся протирать давно уже чистые губы. Потом «случайно» шумно втянул воздух и посмотрел на Ци Гу влажно блестящими персиковыми глазами.

С виду жалуется на боль, на деле — соблазняет.

Ци Гу нахмурился. Взгляд остановился на месте, где губа Линь Ханьчжи была содрана и потому краснела сильнее остальных участков. Он поднялся:

— Подожди меня.

Ушёл очень быстро, не оставив и следа обычной ленивой невозмутимости.

У самого Ци Гу губа тоже была повреждена, но боли он почти не чувствовал. В голове крутилась только мысль: неужели Линь Ханьчжи просто чувствительнее к боли? Но если так, то все прежние травмы Линь Ханьчжи должны были... Чем больше Ци Гу думал, тем сильнее хмурился.

Аптечка первой помощи хранилась в кладовой рядом с главным залом. Там лежали в основном самые простые лекарства — на случай, если туристу на горе станет плохо от жары или он, например, обдерёт кожу. Ци Гу без труда нашёл подходящую мазь, выдавил немного на ватную палочку и вернулся с ней к каменному столику.

— Подними голову, — Ци Гу встал перед Линь Ханьчжи, глядя сверху вниз.

Линь Ханьчжи послушно запрокинул голову. Ци Гу снова увидел вблизи его красивое безупречное лицо, на миг забыл вдохнуть и только потом вернул себе здравый смысл.

Длинными пальцами он придержал Линь Ханьчжи за подбородок, а другой рукой нанёс прозрачную мазь на губу. Выражение лица было сосредоточенным и серьёзным.

От такой внимательности Линь Ханьчжи почти начал подозревать, что у него не просто содрана губа, а перелом, который нужно гипсовать.

Но забота Ци Гу была именно тем, что Линь Ханьчжи ценил больше всего.

Улыбка сама вырвалась и на губы, и в глаза — подавить её было невозможно.

Ци Гу чуть сильнее сжал его подбородок и холодным тоном предупредил:

— Не двигайся. Будешь вертеться — неровно намажу.

Линь Ханьчжи тут же честно замер.

Он позволял Ци Гу касаться губ прохладной прозрачной мазью и иногда — тёплыми кончиками пальцев. Сам же смотрел на такое же покрасневшее место на губах Ци Гу.

Наконец, когда Ци Гу закончил, короткая карта царства Янь Линь Ханьчжи дошла до конца и кинжал показался почти сразу. Он не отводил взгляда и многозначительно заметил:

— У тебя на губе тоже ранка.

— Ничего. Не болит, — Ци Гу было лень снова куда-то идти. У него-то чувствительность к боли не такая, как у Линь Ханьчжи.

— Всё равно надо намазать, — упрямо настоял Линь Ханьчжи.

Под его нажимом Ци Гу очень быстро уступил:

— Тогда схожу возьму.

Он начал поворачиваться, но успел развернуться только наполовину, когда Линь Ханьчжи схватил его за запястье и лёгким усилием потянул к себе в объятия. Они оказались лицом к лицу. Линь Ханьчжи наклонился, его красивые персиковые глаза блестели особенно соблазнительно:

— А разве здесь нет уже готового лекарства?

И прежде чем Ци Гу успел понять, что происходит, поцеловал его.

Языка в этом поцелуе не было — только губы прижались к губам. Прохладный гель на губах Линь Ханьчжи постепенно согрелся от температуры Ци Гу, стал блестящим и под дневным светом переливался почти вызывающе.

Когда «лекарство» было распределено равномерно, Линь Ханьчжи с совершенно серьёзным видом отстранился и даже внимательно осмотрел губы Ци Гу, словно его действие и правда было исключительно медицинской процедурой.

— Всё. Намазано очень ровно.

— К-кто вообще так наносит лекарство? — от стыда Ци Гу едва не размяк целиком.

— А целовать нельзя? — Линь Ханьчжи выглядел обиженным. — Прости. Я думал, мы уже стали парнями друг друга. Вчера я неправильно понял? Ты на самом деле не хочешь быть со мной?

Он снова выглядел так, будто вот-вот рассыплется.

Голос Ци Гу сразу смягчился:

— Нет. Я именно это и имел в виду.

— Тогда парень может тебя целовать?

Ци Гу:

— ...

Только теперь он понял, что его, кажется, ловко завели в ловушку. Этот Линь Ханьчжи с виду жалкий и беззащитный, но на самом деле всё-таки немного вредный.

И всё же выглядел он действительно жалко. Будто если Ци Гу не позволит его поцеловать, то нарушит его законные права, отнимет природный инстинкт и совершит преступление уровня «не дать кролику траву».

Ци Гу отвернул лицо, показав гладкую покрасневшую мочку уха, и тихо сказал:

— Можно.

— Что? — Линь Ханьчжи был очень вредным человеком и именно сейчас внезапно начал изображать плохой слух.

Ци Гу вообще не относился к людям, которые долго ломаются. Просто отношения начались только вчера, поэтому он немного стеснялся. После повторного давления Линь Ханьчжи Ци Гу положил ладонь ему на шею, притянул к себе и сам приблизил губы, целуя ещё раз.

Из-за геля на их губах, когда они разошлись, раздался отчётливый звук: «чмок».

Этот звук словно проколол всю маскировку происходящего.

Ци Гу запоздало понял, что всё ещё сидит в объятиях Линь Ханьчжи и ягодицами плотно прижимается к его бедру...

И именно в этот момент мимо снова проскакала золотая жаба. Не питая особых надежд, она мельком глянула в их сторону.

И чуть не выронила глаза.

Нет, ну... пару минут назад она ещё думала, какие эти двое невинные. Сколько прошло? И они уже среди бела дня сидят в обнимку и целуются? Вот это скорость — тысяча ли за день.

Если бы они могли рожать детей, золотая жаба уже решила бы, что скоро увидит, как по храму Фуай каждый день с криками носится стайка малышей.

Ци Гу словно укололи. Он отскочил от Линь Ханьчжи, мгновенно уселся на стул с другой стороны каменного столика, но сидел крайне неустойчиво, словно под ним были иголки. Не прошло и минуты, как он снова встал, бросил:

— Кажется, Хуан Хунъюань меня зовёт, — и быстрым шагом покинул двор.

Линь Ханьчжи не стал догонять. Холодными пальцами он коснулся губ, где ещё сохранялось тепло Ци Гу, медленно опустил голову и спрятал лицо в руках, лежащих на столе.

Гу-гу сам меня поцеловал, хе-хе.

Мы подтвердили отношения, хе-хе.

Хе-хе, хе-хе, хе-хе.

За один день случилось столько хорошего, что Линь Ханьчжи никак не мог перестать улыбаться. Совсем никак.

Когда человек счастлив, самый прямой порыв — поделиться счастьем с другими, показать его всем.

Это почти инстинкт, спрятанный в человеческом сознании.

Раньше Линь Ханьчжи крайне редко испытывал такой порыв, а те немногие случаи тоже были связаны с Ци Гу.

Моментов, когда он чувствовал настоящее счастье, в его жизни было слишком мало.

Но теперь он впервые по-настоящему получил радость, которая принадлежала лично ему.

Посмеявшись в одиночестве ещё довольно долго, Линь Ханьчжи снова поднял руку и начал без остановки фотографировать браслет на запястье — активнее любого продавца на Таобао.

Очень скоро он сделал несколько сотен фотографий на разных фонах и под разными углами, а затем одним махом отправил всё Мяо Юэ, добавив:

□Выбери мне девять□

Мяо Юэ всю ночь была возбуждена сильнее, чем если бы сама сошлась со своим крашем. Только под утро она наконец задремала, но проспала недолго: сверху снова начали ремонт и разбудили шумом.

Едва проснувшись, она первым делом подумала: Линь Ханьчжи и Ци Гу теперь вместе, хе-хе.

Потом открыла телефон и увидела, что в чате внезапно появилось несколько сотен сообщений от Линь Ханьчжи.

Мяо Юэ: ?

Зачем так много? Неужели брат Ци уже в первый день не выдержал Линь Ханьчжи и бросил его?

Она поспешно открыла переписку. Огромное количество фотографий на несколько секунд подвесило телефон. Мяо Юэ пролистала к самому началу и обнаружила: все сотни снимков — это Линь Ханьчжи и один и тот же браслет на его руке с разных ракурсов.

Мяо Юэ облегчённо выдохнула.

Хорошо. Просто хвастается отношениями.

Даже волосом можно было догадаться, чего от неё хочет Линь Ханьчжи. Но, в конце концов, он почти вырастил её как отец, так что дочерний долг следовало исполнить. Мяо Юэ всерьёз занялась выбором, отобрала девять снимков, старательно их обработала и отправила Линь Ханьчжи готовые версии.

□Дешёвая дочка: Все обработала. Но выкладывай через полчаса. Дай мне сначала поспорить с Пубу Гэсаном□

Линь Ханьчжи круто ответил жёлтым эмодзи с «ОК».

Мяо Юэ схватила телефон и написала Пубу Гэсану:

□Нож сестры очень острый: Братишка, поспорим?□

□Дешёвый младший брат: На что?□

К подобным темам Пубу Гэсан относился крайне настороженно. В каждом споре с Мяо Юэ он почти всегда проигрывал. Сначала его это очень озадачивало, а потом он понял: Мяо Юэ предлагала спор только тогда, когда уже практически держала победу в руке. Ей проиграть — чудо было бы.

Пубу Гэсан осторожно спросил:

□Если это уже произошло, я не участвую□

□Нож сестры очень острый: Ещё нет. Спорим, выложит ли сегодня босс пост в Moments и Weibo□

Случится это только через полчаса.

□Дешёвый младший брат: Что за инсайдерская информация?□

□Нож сестры очень острый: Скажешь, что споришь, — расскажу□

□Дешёвый младший брат: А ставка какая?□

Однажды Пубу Гэсан даже проиграл Мяо Юэ свой магический инструмент, и она использовала его как реквизит для косплея. Позже это обнаружил старший лама их школы, и Пубу Гэсан — ученик младших классов, который в школе ещё писал сочинения по картинкам, — получил наказание в виде объяснительной на тысячу иероглифов.

□Нож сестры очень острый: Мне недавно понадобился милый мальчик для косплей-фотосета□

Пубу Гэсан подумал, что ничего страшного в этом нет, и ответил:

□Давай спорить□

□Нож сестры очень острый: Не переживай, сестра бесплатно эксплуатировать не будет. Поможешь — дам целый мешок снеков□

Пубу Гэсан мгновенно воспрял духом и уже не мог дожидаться, когда проиграет Мяо Юэ. Он открыл телефон и с надеждой ждал, чтобы Линь Ханьчжи поскорее выложил запись в Moments.

Ведь речь шла о целом мешке снеков!

* * *

Линь Ханьчжи прекрасно знал повадки Мяо Юэ и ровно через полчаса выложил сетку из девяти фотографий браслета с подписью:

□Он подарил□

Постов в Moments у Линь Ханьчжи было немного, только несколько за последнее время. Поэтому новая запись сразу собрала множество лайков и любопытных комментариев коллег.

И Линь Ханьчжи внезапно изменил своей прежней привычке игнорировать всё неважное: отвечал на каждый вопрос, будто ему совершенно нечем больше заняться.

□Да, подарил другой человек□

□Угу, я тоже считаю, что красиво□

□Да, очень нравится□

□Сделал несколько сотен фото, выбрал девять□

.....

У Мяо Юэ и Пубу Гэсана список друзей во многом совпадал с его, так что они сразу заметили, как Линь Ханьчжи распустил павлиний хвост.

Первая реакция Пубу Гэсана — написать Мяо Юэ:

□Как здорово, я проиграл!□

Скоро у него будет целый мешок снеков!

Мяо Юэ ответила:

□Потом возьму тебя на аниме-фестиваль. Мешок принеси сам□

С лицом Пубу Гэсана на фестивале ему естественно надарят столько бесплатных угощений, сколько он сможет унести.

* * *

Нахваставшись отношениями, Линь Ханьчжи чувствовал невероятное удовлетворение и едва удерживался, чтобы повторить то же в Weibo. Но Weibo всё-таки публичная площадка. Он решил дождаться, пока их отношения с Ци Гу станут стабильнее, и с большим трудом подавил порыв.

У него тоже был подарок для Ци Гу. В глубине души он даже надеялся, что Ци Гу ради его подарка тоже выложит запись в Moments.

С этой мыслью Линь Ханьчжи позвонил Цзин Пину.

.....

И обед, и ужин они ели на торговой улице у горных ворот — снова то, что рекомендовал Ци Гу.

Когда закончили ужин, уже сгущались сумерки. Паломники спустились с горы, торговцы собрали лавки и один за другим опустили металлические роллеты.

Днём храм Фуай был шумным и многолюдным, а теперь там снова остались лишь двое.

В кармане Линь Ханьчжи лежал подарок. Сердце билось очень быстро. Он не знал, понравится ли Ци Гу то, что он хочет вручить, но среди всего имущества Линь Ханьчжи именно эта вещь была для него самой ценной.

— Ци Гу, — серьёзно и торжественно позвал Линь Ханьчжи у входа в главный зал, перед киотом учителя.

Ци Гу обернулся:

— Что такое?

— Я хочу кое-что тебе подарить.

Линь Ханьчжи достал коробочку с украшением, которую весь день носил в кармане, и открыл. Внутри лежал золотой замочек долголетия. Такие замочки в целом похожи друг на друга, и

этот по форме тоже ничем особенно не выделялся.

На вид — самый обычный замочек долголетия.

Но Ци Гу ясно заметил: когда Линь Ханьчжи открыл коробочку, в его глазах промелькнули печаль и тоска по прошлому.

— Это... — Ци Гу уже смутно догадывался о происхождении вещи.

— В семье Линь есть обычай. Когда новорождённому исполняется месяц, все старшие родственники вместе дарят ему благословение, наполненное духовной силой. Потом семья Линь становилась всё благополучнее и многочисленнее, старших родственников становилось всё больше, и ребёнок уже физически не мог носить столько отдельных благословенных подарков. Тогда обычай изменился: каждый старший вкладывал своё благословение в маленькую золотую бусину, потом все бусины вместе переплавляли в один замочек долголетия и дарили младшему, чтобы оберегать его мир, радость и благополучие на всю жизнь.

В замочке Линь Ханьчжи были не только благословения старших семьи Линь, но и благословение Ван Ши. Родители Линь настояли, чтобы его пожелание тоже добавили.

Позднее, после ухода Ван Ши, не осталось в живых ни одного старшего, который когда-то благословлял Линь Ханьчжи.

Линь Ханьчжи опустил взгляд на замочек, на который уже очень давно не решался смотреть прямо, и серьёзно сказал:

— Это самая ценная вещь, которая у меня есть. Иногда я думаю: может быть, именно он защитил меня во время той призрачной катастрофы и позволил выжить... А теперь я хочу отдать его тебе.

— Можно я сам надену?

Ещё до объяснения Линь Ханьчжи Ци Гу уже ощущал вес этого подарка, а теперь окончательно понял, насколько он велик.

Он серьёзно встретил его взгляд и торжественно ответил:

— Конечно.

Получив разрешение, Линь Ханьчжи осторожно поднял обе стороны застёжки и обвёл руками шею Ци Гу. От волнения пальцы дрожали, замок никак не попадал в петлю. Он попробовал несколько раз и только потом наконец закрепил золотой замочек на шее Ци Гу.

Ци Гу опустил взгляд на замочек у себя на груди и тихо сказал:

— Спасибо.

Глядя на Ци Гу с его замочком долголетия, Линь Ханьчжи почувствовал огромное удовлетворение.

Это было немного похоже на то, будто все те старшие родственники всё ещё рядом и теперь тоже благословили его отношения с Ци Гу.

Если бы они были живы, так всё и должно было случиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949191>